
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

**РЕАЛИИ ГРУППОВОГО МЕЗАЛЬЯНСА: ТРЕВОЖНОЕ ОЖИДАНИЕ
НА ФОНЕ НЕПОМЕРНОГО ВОСТОРГА**

ХОХЛОВ Николай Пантелеймонович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и оценки имущества предприятий, Харьковский государственный экономический университет

Для стран Центрально-Восточной Европы перспектива вступления в Европейский Союз послужила, по словам Высокого представителя ЕС по вопросам общей внешней политики и безопасности Хавьера Соланы, «стимулом для осуществления радикальных и фундаментальных реформ на всех уровнях с таким энтузиазмом, который не может не вызвать восторг» [1, с. 1]. Восторг вылился в грандиозное первомайское празднование. На нём лидеры десяти новых государств-членов, которые, за исключением Мальты и Кипра, возвратились в рыночную экономику после почти пятидесятилетнего эксперимента социалистического строительства, были чинно представлены и отечески приняты ... президентом США. Торжественно обставленное, с фейерверками и оркестрами, возвращение «блудных детей» в курируемое западной сверхдержавой лоно свободы, демократии, верховенства права представлено как результат естественного многолетнего процесса развития европейской интеграции.

В отличие от политических лидеров, не все население присоединенных стран восторженно воспринимает поворот судьбы, испытывая смутную тревогу о своем будущем.

Европейская интеграция — сложный противоречивый процесс, содержащий внутреннюю логику развития, довольно продолжительную историю, многих сторонников и противников, что требует не поверхностного, на уровне политических лозунгов, а глубокого теоретического осмысления. Следует, прежде всего, отделить содержание Европейской интеграции как одного из важнейших проявлений общего глобализационного процесса от конкретной социально-экономической формы, в которой она проходит и ее последствий для большинства населения.

Как составная часть глобализации, евроинтеграция имеет объективную основу для существования и развития, так как выражает закономерное для индустриального общества явление обобществления производства, превращения его в целостный взаимосвязанный процесс в европейском масштабе, и об этом писали экономисты еще в позапрошлом веке. То есть, Европейская интеграция — это своеобразный технологический процесс постепенного слияния национальных экономик, превращения их в единый хозяйственный комплекс с его производственной, финансовой, торговой, научной, кадровой и другими составляющими.

Но нельзя сбрасывать со счетов, что этот процесс происходит в социально-экономических условиях, когда не преодолены свойственные рыночной экономике конкуренция, борьба интересов, когда далеко не ведущую роль играют общенациональные и общеевропейские интересы, унаследованная странами *неравномерность экономического развития*. Это порождает глубокие противоречия, сопровождающие европейскую интеграцию на протяжении всей ее истории, и которые не преминули проявиться накануне первомайского торжества.

Неравные браки редко бывают счастливыми. Это, очевидно, учитывалось шестеркой стран-инициаторов образования Европейского экономического сообщества, названного «Общим рынком», заложивших в далеком 1957 году основание современного ЕС. Они представляли собой наиболее развитые страны Европы, соизмеримые по уровню экономического развития: ФРГ, Францию, Италию, Бельгию, Голландию, Люксембург. И в настоящее время они сохраняют свои позиции и относятся к наиболее развитым странам, где показатель ВВП на душу населения — не менее 25 000 долл., в среднем — 25 898 долл. (табл. 1).

Таблица 1.

**ВВП на душу населения в странах-учредителях ЕЭС,
2002 г. [2, с. 110]**

№ п/п	Страна	ВВП, млрд. долл.	Население, млн. чел.	ВВП на душу населения, долл.
1	Бельгия	298	10,318	29 000
2	Германия (ФРГ)	2 148	82,476	26 600
3	Италия	1 438	57,423	25 000
4	Люксембург	20	0,453	44 000
5	Нидерланды	434	16,149	26 900
6	Франция	1 540	60,144	25 700
	Всего	5 878	226,963	25 898

Но уже в то время интеграция стран проходила не гладко. Страны ЕЭС пытались благодаря объединению и проведению единой таможенной политики противостоять потоку обладавших конкурентными преимуществами американских товаров, закрепить за собой три четверти ёмкого европейского рынка. В то же время США не особенно препятствовали образованию Сообщества: их резон состоял в том, чтобы отделить страны Западной Европы от влияния мощного восточного соседа — образованного в 1949 году Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) во главе с СССР. Не повезло в первые годы Великобритании. Лидеры ЕЭС не без основания полагали, что вследствие тесной связи ее экономики с Соединенными Штатами она сможет сыграть роль «троянского коня». Президент Франции де Голль мог видеть Великобританию в составе ЕЭС только освобожденную от влияния США.

Великобритания попыталась объединить другие страны Европы. В 1959 году была образована Европейская Ассоциация Свободной Торговли (ЕАСТ) в составе Великобритании, Дании, Швеции, Швейцарии, Норвегии, Австрии, Португалии. Однако «великолепная семерка» не оправдала надежд. Европейская интеграция в шестидесятых годах ознаменована противостоянием ЕЭС, быстро набиравшего силу, укрепляющего позиции на мировом рынке, и Великобританией, стремившейся войти в число этих стран. Лишь в 1972 году, когда были «сняты сливки» первого этапа европейской интеграции, когда капитал шестерки стран достаточно окреп, и ему понадобились новые горизонты влияния, в Сообщество была допущена Великобритания в сопровождении Ирландии и Дании. В течение восьмидесятых годов в Сообщество были допущены Греция, Испания, Португалия. Список из двенадцати стран пополнился в 1995 году Австрией, Финляндией, Швецией. Причиной быстрого расширения рядов ЕС послужило то, что прежние резоны европейской интеграции, порождавшие группировки стран, утратили свою силу, а на смену им пришли более мощные факторы глобализации экономики, в том числе переплетение капиталов в международном масштабе, господство американского капитала на континенте. Если к середине 80-х годов прямые американские инвестиции равнялись 122,2 млрд. долл., то к 2002 году они составили 796,9 млрд. долл. В то же время возрос интерес европейского капитала к прямым инвестициям в экономику США. К 2002 году их сумма достигла 1 006, 5 млрд. долл. [2, с. 78; 3, с. 317].

Обращает на себя внимание факт, что, несмотря на противоречия европейской интеграции на первом этапе, в тени оставался главный фактор, способный породить особенно острые противоречия — неравномерность экономического развития интегрируемых стран. Действительно, за исключением нетипичного в данном случае Люксембурга величина ВВП на душу населения, как ключевого показателя уровня экономического развития страны, однопорядковая (см. табл. 1). Отклонение от средневзвешенной величины невелико.

Таблица 2.

ВВП стран "второй волны", 2002 г. [2, с. 110]

№ п/п	Страна	ВВП, млрд. долл.	Население, млн. чел.	ВВП на душу, долл.
1	Дания	155	5,364	29 000
2	Великобритания	1 520	59,251	25 300
3	Ирландия	118	3,956	30 500
	Всего	1 793	68,571	27 148

Последовавшее присоединение стран «второй волны» (табл. 2) также не могло внести заметных отклонений этого показателя, так как и сегодня средневзвешенное значение его составляет 27148 долл., что отклоняется от предыдущего лишь на 4,8 процента.

Страны «третьей волны», пополнившие ЕС до конца 90-х годов (табл. 3) также не могли внести серьезных беспокойств в семью интегрированных государств.

Таблица 3.

ВВП стран «третьей волны», 2002 г. [2, с. 110, 783]

№ п/п	Страна	ВВП, млрд. долл.	Население, млн. чел.	ВВП на душу населения, долл.
1	Греция	201	10,976	19 000
2	Испания	828	41,060	20 700
3	Португалия	182	10,062	18 000
4	Австрия	226	8,116	27 700
5	Финляндия	136	5,207	26 200
6	Швеция	227	8,876	25 400
	Всего	1 800	84,297	21 353

Средняя величина ВВП на душу населения этих стран меньше, но находится выше уровня 20 000 долл. Однако уже заметен разброс этого показателя развития экономики, эффективности хозяйствования в целом. Австрия производит на душу населения в полтора раза больше продукта, чем самая «бедная» страна ЕС — Португалия (18 000 долл.). Таким образом, средневзвешенный показатель ВВП на душу населения по пятнадцати странам составил 24 935 долл., то есть остается, практически, на уровне ведущей шестерки стран.

Иная картина складывается при присоединении к Сообществу десяти, главным образом, восточных европейских государств. Здесь проявляется явный разрыв в рассматриваемых выше соотношениях между показателями юниоров и старожилых организаций.

Средневзвешенный показатель валового продукта на душу населения вновь присоединившихся стран оказывается в 2,2 раза меньше, чем у старожилых. Явный мезальянс!

ВВП на душу населения в десятке присоединившихся стран, 2002 г. [2, с. с. 776 - 808]

№ п/п	Страна	ВВП, млрд. долл.	Население, млн. чел.	ВВП на душу населения, долл.
1	Венгрия	134,7	9,877	13 300
2	Кипр	9,4	0,802	15 000
3	Латвия	20,0	2,307	8 300
4	Литва	29,2	3,444	8 400
5	Мальта	7,0	0,394	17 000
6	Польша	368,0	38,587	9 500
7	Словакия	66,0	5, 402	12 200
8	Словения	36,0	1,984	18 000
9	Чехия	155,9	10, 236	15 300
10	Эстония	15,2	1,323	10 900
Всего		841,4	74,356	11 316

Такой большой разрыв в общественной производительной силе труда свидетельствует не только о заметном различии уровней дохода, благополучии населения, но и о разных уровнях производственной культуры, в широком смысле этого понятия: от научного обеспечения и технологической оснащённости производства до организации труда, его качества, мотивации. За этим кроется резкое различие в доходах населения, в оплате труда. Средняя часовая заработная плата производственного рабочего от 17, 42 долл. (Франция) до 20,18 долл. (Швеция) и 26, 18 долл. (Германия) недоступна вновь интегрированным странам [2, с. 146].

Как в природе, так и в обществе значительные резкие дисбалансы ведут к катаклизмам. Перепады ключевых экономических параметров, характеризующих общее состояние социально-экономического климата, порождает стихийные неуправляемые процессы, мощные социальные конфликты. Система переходит в неустойчивое состояние, что, естественно, у большинства населения вызывает тревогу, беспокойство. Население не разделяет энтузиазма своих лидеров относительно благотворности современной евроинтеграции. Об этом убедительно свидетельствует активность избирателей 11 — 13 июня сего года при выборах в Европейский парламент. Почти две трети избирателей не приняли участия в голосовании, а среди проголосовавших много «евроскептиков».

Население развитых государств опасается резкого нарушения сложившегося образа жизни, наплыва эмигрантов, утраты социальных завоеваний, необходимости «поделиться» богатством. Десятилетний опыт Западной Германии дает для этого веские основания. Опасным является альянс со странами, отягощенными грузом экономических и социальных проблем. Ведь высоко оцениваемые Х. Соланой, рыночные и демократические преобразования в них во многом имеют еще политико-юридический, формальный характер. Не вызывает энтузиазма у населения развитых стран "разбавление" экономики. Средневзвешенная величина ВВП на душу населения (по состоянию на 2003 год), для пятнадцати стран равна 23 504 долл., а для двадцати пяти стран — 19 515. Поэтому из старожилов ЕС на участки для голосования в Европарламент пришло лишь 44 процента избирателей, не дотянув до приличествующей демократической системе пятидесятипроцентной квоты.

В то же время население менее развитых стран убеждается в том, что альянс с богатыми странами ведет к разрушению национального производственного потенциала, безработице, вынужденной эмиграции, разрушению сложившегося образа жизни, насыщения его спекулятивным содержанием. Совместная жизнь начинается не с подъема производства,

улучшения жизни большинства населения на основе более высокой организации производства, повышения производительности труда и его достойной оплате, а с освоения западного уровня цен при снижении реальных доходов, неустроенности жизни, потери ориентиров. Усиливает напряжение резкое социальное расслоение общества. Не удивительно, что три четверти избирателей этих стран проигнорировало выборы в Европарламент.

Своеобразная ситуация порождает соответствующий лексикон. Некоторые из журналистов и политиков говорят о сложности «переваривания» развитыми странами экономик менее развитых стран. При этом особые проблемы вызывает Польша с ее почти сорокаmillionным населением и душевым показателем ВВП 9500 долл., то есть в два раза меньшим, чем у сравнимой по численности населения Испании.

Исходя из вышеизложенного, можно судить о перспективах присоединения к ЕС Украины, численность населения которой в 2002 г. равнялась 48, 5 млн. человек, а ВВП на душу — 4500 долл. Становится понятной позиция Комиссара ЕС по вопросам расширения Гюнтера Ферхойгена, который недавно заявил, что «в контексте наших взаимоотношений с Украиной, ее вступления нет в наших планах, но это не означает, что его не может быть в планах самой Украины. Мы же предлагаем Украине политику соседства» [4, с. 1]. «Переварить» экономику Украины ЕС на современном этапе его развития не способен. Очевиден вывод: чтобы стать привлекательной для европейского сообщества, Украине необходимо предпринять титанические усилия для приближения к европейским стандартам уровня производства, производительной силы труда, благосостояния населения. Однако при сложившемся хозяйственном механизме, который не нацелен на последовательную реализацию общенациональных интересов, рачительное использование имеющегося еще производственного, научного, кадрового потенциала задача эта вряд ли выполнима.

Реальная картина современной евроинтеграции такова: национальные экономики менее развитых стран преобразуются в угоду крупнейшим монополистическим объединениям развитых стран, на чем строит свое благополучие узкий слой народившейся национальной компрадорской буржуазии. Это — социальная сторона современной европейской интеграции. Никого не должны вводить в заблуждение ускоренные темпы роста экономики. Для стран «третьего мира» на протяжении не одного десятилетия характерны более высокие показатели увеличения ВВП, но это не дает им возможности сократить разрыв в экономическом развитии, благосостоянии населения по сравнению с развитыми странами.

Отсюда возникает вопрос: реален ли экономический союз стран Европы, послужит ли он действенным фактором действительного объединения народов, или ЕС превратится еще в один инструмент закрепления господства продвинутых стран и транснациональных корпораций, камуфлирующих свои политические интересы посредством государственных актов. Весьма возможен второй сценарий, так как зачастую там, где говорится об экономике, подразумевается политика. В основе Европейского Союза лежит военная и политическая организация НАТО. Это *политическая* и в значительно меньшей степени экономическая основа, которая будет обеспечивать жизнеспособность ЕС. Вдруг обнаружилось, что «освободившиеся» от советского диктата европейские государства не могут жить независимо, без твердой руки хозяина. Напрочь забыты лозунги о нейтралитете, о преимуществах политики неприсоединения к блокам, и тому подобном, которыми подпитывался энтузиазм народных масс в первые годы национального самоопределения в начале девяностых годов. Бремя независимости, ответственности перед народом оказывается слишком тяжелым. Как не позавидовать здесь вечно живому, сохраняющему актуальность через века утонченному британскому юмору! «Я — принца крови чистокровный пес. А вы то чей? — простите за вопрос?» — надпись, выгравированная полтора столетия назад на ошейнике собаки, подаренной английским поэтом А. Поупом принцу Уэльскому (перевод С. Маршака), актуальна и в наши дни [5, с. 524]. Свободные нации устремились в НАТО.

Рассматривая сегодняшние проблемы евроинтеграции, нельзя обойти вниманием факт, что идея эта возникла давно и имеет почти столетнюю историю. В частности, в 1915 году

была опубликована известная статья В. И. Ленина «О лозунге соединенных штатов Европы». Автор в свойственной ему резкой манере определил, что «Соединенные Штаты Европы при капитализме либо невозможны, либо реакционны» [6, с. 634]. Главным аргументом невозможности США служила неравномерность развития стран и, соответственно, различие их позиций в мире, и, соответственно, несовпадение интересов. Очевидно, такое суждение не лишено резона и в наши дни, о чем выше говорилось. Экономическое основание для объединения Европы весьма ненадежно. Обращает на себя внимание другой вопрос: не является ли *реакционным* сегодняшнее стремление к объединению Европы? Не содержит ли оно в себе зерна противостояния, будущих острых конфликтов?

Сегодня на просторах Европы реанимирован капиталистический строй. Общее соотношение сил напоминает начало прошлого века: группа ведущих экономически развитых государств, менее развитые страны и огромная, проигравшая в «холодной войне», ослабевшая и отстающая Россия (ВВП на душу населения — 9 300 долл.). У неё — присущие раннему капитализму социальные черты: процветающая столица и нуждающаяся периферия, наполненные товаром прилавки и бедность, окружившие крупные города дворцы и приходящее в негодность коммунальное хозяйство, купеческий размах в удовлетворении «жажды наслаждений» олигархами и случаи смерти бастующих шахтеров в голодовках. Вроде бы Россия вошла в капиталистический мир и принята им. Но нельзя не заметить общий вектор событий на внешней арене: испытывая фантомное чувство недоверия и опасности, государства-члены НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки вновь выстраивают оборонительные рубежи, отодвигая их поближе к границам России. Всевозможные акты и жесты дружелюбия носят, скорее, ритуальный характер, а реальность такова, что интересы России ущемляются, ей навязывается статус зависимого государства. Такая политика является, несомненно, реакционной, так как история убедительно доказывает, что нельзя великий народ ставить в унижительное положение и удерживать его в нем. Историческим следствием Версальского мирного договора, например, явилось то, что унижаемый в течение почти полутора десятка лет великий немецкий народ, представляющий цвет европейской культуры, «выстрелил» фашизмом, пришедшим к власти вполне демократическим путем. Нельзя создавать условий, когда демократия естественным образом порождает деспотизм и реакцию. Развитие таких событий вызывает тревогу.

В стратегии экономического и социального развития Украины на 2004 — 2015 годы отмечается, что «Украина, осуществляя провозглашенный внешнеэкономический курс на евроатлантическую интеграцию, ставит перед собой цель — попасть в ближайшую волну расширения НАТО» [7, с. 22]. Для разработчиков оказался неубедительным первый опыт Украины в скоропалительных решениях по экономической интеграции в ЕС, которые были прохладно встречены западными партнерами. В этом же документе признается необходимость достичь вначале европейских стандартов жизни, благополучия населения, и поэтому интеграция в ЕС **«должна рассматриваться как основа стратегии экономического и социального развития нашего государства на следующие десять лет и более отдаленную перспективу»** [7, с. 16]. Не произойдет ли то же самое с решением о быстрейшем вступлении в НАТО? Способна ли экономика Украины при современном уровне ее развития (ВВП на душу населения в 2 — 3 раза меньше, чем у соседей) вынести в ближайшее время (до 2006 года, как предусматривается Концепцией) бремя перевооружения армии в соответствии со стандартами НАТО. Выражается надежда, что присоединение к НАТО «позволит полнее реализовать потенциал государства, его привлечение к развитию высоких технологий, развития ВПК» [7, с. 23]. Страна имеет достаточно горький опыт получения иностранной помощи. Реальные сигналы позитивного отношения к желанию Украины присоединиться к НАТО — размещение западных заказов на высокотехнологичную бронетанковую технику на Харьковском заводе имени Малышева, на авиационную технику, не уступающую мировым стандартам, на Киевском и Харьковском авиазаводах и тому подобное — звучат фантастически. Не учитывается также, в каком двусмысленном геополитическом положении находится Украина, безудержно стремящаяся в

военный блок без допуска в Европейский Союз.

Интерес Украины состоит в том, чтобы в результате проводимой в начале XXI-го столетия европейской интеграции не произошло сдвижек в тектонических геополитических платформах, на границах которых она находится. История учит, что в случаях любого резкого нарушения баланса в этой части Европы страдают в первую очередь народы Украины, Белоруссии. Рачительное использование и развитие производственного, интеллектуального, природного потенциала страны, удвоение и утроение производительной силы труда, утверждение статуса самодостаточного государства, играющего весомую роль в обеспечении мира и согласия в Центрально - Восточной Европе, — вот сложный путь, который должна пройти Украина, чтобы принять позитивное участие в европейской интеграции, содействовать формированию в Европе климата доверия, сотрудничества, стабильности.

Литература.

1. Хавьер Солана. Многообразие в единстве // Зеркало недели, 2004. — № 17.
2. The World Almanac and Book of Facts 2004. — N.Y. — World Almanac Ed. Group, Inc. — 2004. — 1008 p.
3. The World Almanac and Book of Facts 1990. — N.Y. — World Almanac Ed. Group, Inc. — 1990. — 960 p.
4. Время, № 64, 12 июня 2004 г.
5. Маршак С.Я. Собр. соч. в 4-х тт. Т.3. — М.: Правда, 1990. — 576 с.
6. Ленин В.И. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. — М.: Политиздат, 1978. — 843 с.
7. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004 — 2015 роки). Шляхом європейської інтеграції. — <http://www.kuchma.com.ua>.

Поступила в редколлегию 18.06.2004 г.

© Хохлов Н.П.